

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73Г01-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Кнышева В.П.

судей

Нечаева В.И.

Харланова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 25 декабря 2001 г. дело по заявлению и.о.прокурора Республики Бурятия о признании противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению пункта 6 Указа Президента Республики Бурятия № 137 от 13 июня 2000 г. «О денежном вознаграждении и денежном содержании лиц, замещающих государственные должности Республики Бурятия и государственные должности государственной службы Республики Бурятия» в части установления размера выплаты ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет по кассационной жалобе прокурора на решение Верховного Суда Республики Бурятия от 15 октября 2001 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кнышева В.П., объяснения представителя Президента Республики Бурятия Нехайчик З.А. по доводам кассационной жалобы, заключение прокурора Власовой Т.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

и.о. прокурора Республики Бурятия обратился в суд с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению пункта 6 Указа Президента Республики Бурятия № 137 от 13.06.200 г. «О денежном вознаграждении и денежном содержании лиц, замещающих государственные должности Республики Бурятия и государственные должности государственной службы Республики Бурятия» в части установления размера выплаты ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет в размере от 20 до 40%.

В обоснование своих требований прокурор сослался на то, что положения оспариваемого пункта Указа Президента Республики Бурятия не соответствует п.2 Указа Президента Российской Федерации № 265 от 6.03.98 г. «О денежном содержании федеральных государственных служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, представительств Российской Федерации и представительств федеральных органов исполнительной власти за рубежом, дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, аппаратов федеральных судов и органов прокуратуры Российской Федерации» и противоречит ч.П ст.134 Бюджетного кодекса РФ, которая устанавливает, что субъект РФ – получатель финансовой помощи из федерального бюджета на выравнивание уровня минимальной обеспеченности (республика Бурятия относится к их числу) не имеет права ставить государственных служащих, финансируемых за счет средств бюджета субъекта РФ в лучшие условия (оплата труда, командировочные и прочие расходы) по сравнению с государственными служащими федеральных учреждений.

Решением Верховного Суда Республики Бурятия от 15 октября 2001 г. заявление прокурора оставлено без удовлетворения.

В кассационной жалобе, поданной прокурором, поставлен вопрос об отмене решения по тем основаниям, что суд неправильно применил нормы материального права и постановил незаконное решение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения жалобы и отмены решения, постановленного в соответствии с установленными в суде обстоятельствами и требованиями закона.

Принимая решение об отказе прокурору в удовлетворении заявленных требований, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства и обоснованно пришел к выводу, что оспариваемые прокурором положения пункта 6 Указа Президента Республики Бурятия приняты Президентом в

пределах предоставленных ему законом полномочий и не противоречит федеральному законодательству.

Этот вывод мотивирован, соответствует требованиям закона и оснований для признания его неправильным не установлено.

В соответствии с п.2 ст.3 Закона РФ «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.95 г. № 119-ФЗ государственными служащими Российской Федерации признаются государственные служащие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также иных государственных органов, образуемых в соответствии с Конституцией РФ.

Согласно п.1 ст.17 указанного закона денежное содержание государственного служащего состоит из должностного оклада, надбавок к должностному окладу за квалификационный разряд, особые условия государственной службы, выслугу лет, а также премий по результатам работы.

Пункт 2 этой же статьи предусматривает, что размер должностного оклада, размеры и порядок установления надбавок к должностному окладу государственного служащего определяются федеральными законами и законами субъектов РФ.

Однако до настоящего времени не приняты по данным вопросам как федеральные законы, так и законы Республики Бурятия. Закон РБ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О государственной службе» от 1.02.96 г. не регулирует вопросов о размере должностного оклада, размерах и порядка установления надбавок к должностному окладу государственных служащих.

Поэтому до принятия соответствующих федеральных законов вопросы денежного содержания федеральных государственных служащих регулируются Указами Президента Российской Федерации, а государственных служащих, финансируемых за счет средств бюджета Республики Бурятия – Указами Президента Республики Бурятия.

С учетом этих обстоятельств суд пришел к правильному выводу о том, что заявление прокурора о несоответствии федеральному законодательству п.6 Указа Президента Республики Бурятия от 13.06.2000 г. № 137 «О денежном вознаграждении и денежном содержании лиц, замещающих государственные должности Республики Бурятия и государственные должности государственной службы Республики Бурятия» в части установления надбавки за выслугу лет со ссылкой на п.2 Указа Президента Российской Федерации № 265 от 6.03.98 г. является необоснованным.

Соответствует собранному по делу доказательствам и требованиям закона и вывод суда о том, что оспариваемый пункт Указа Президента Республики не противоречит и ч.П ст.134 Бюджетного кодекса РФ, в соответствии с которой субъект Российской Федерации – получатель финансовой помощи из федерального бюджета на выравнивание уровня минимальной

бюджетной обеспеченности не имеет права ставить государственных служащих, финансируемых за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, в лучшие условия (оплаты труда, командировочные и прочие расходы) по сравнению с государственными служащими федеральных учреждений.

Судом установлено, что уровень оплаты труда государственных служащих республики Бурятия за 2000 г. был ниже оплаты федеральных государственных служащих. Этот вывод мотивирован и оснований для признания его неправильным не установлено.

По официальным статистическим данным за 2000 год среднемесячная начисленная заработная плата работников территориальных органов федеральных Министерств, ведомств по Республике Бурятия составила 4389 руб., тогда как эта зарплата у работников органов исполнительной власти республики составила 3646 руб. (83%).

Неправильного применения норм материального права, на которое имеется ссылка в кассационной жалобе, судом не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь п.1 ст.305 ГПК РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Бурятия от 15 октября 2001 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу прокурора – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна:
Ответственный секретарь
Верховного Суда РФ